

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

Грок — один из самых блестящих клоунов мира, выступавший на манеже в течение 60 лет. В последний раз зрители увидели его в 1954 году, когда артисту было 74 года.

Предлагаемые читателю отрывки из мемуаров Грока взяты из книги «Жизнь великих клоунов», изданной берлинским издательством Хеншельферлаг.

МАЛЕНЬКАЯ СКРИПКА

ДЕБЮТ В «РАЙСКОМ УГОЛКЕ»

В поисках приличного заработка отец с семьей перекочевал в начале 90-х годов в небольшой швейцарский городок Биль.

Вскоре после нашего поселения в Биле состоялся карнавал. Вся ярмарочная площадь была в красочных балаганах.

Утром я шел в школу, после обеда делал уроки, затем играл на всех инструментах, не считая упорной спортивной тренировки.

Наконец отец, оценив мои успехи, купил мне проволочку, которую мы укрепили в нашем дворе на высоте одного метра.

Луи Бургин был в то время очень известен в Биле как акробат и танцор на канате.

БОЛЬШОЙ КЛОУН

ГРОК (АДРИАН ВЕТТАХ)
Рисунок И. Урманче

публики — дать небольшое клоуновско-акробатическое представление. Отец согласился, а о моей радости и говорить не приходится.

Однажды ночью я встал на канат и сжал в руках баланс. Тут страх заполнил мне

НАКОНЕЦ Я ДЫШУ ВОЗДУХОМ ЦИРКА

Дела отца шли все хуже и хуже. «Райский уголок» был, по сути, летним кафе и зимой пустовал.

Семья была вынуждена продать кафе и приобрести небольшую харчевню под громким названием: отель «К оленю» в деревушке Вилларет.

Однажды в числе зрителей оказался господин Мизерай из городка Ле Локле. Он был старым зрителем моего отца и хозяином процветающего кафе.

В Ле Локле мы действительно имели успех. На наших выступлениях зал был всегда полон, люди аплодировали и смеялись от души.

Иногда в перерыве между выступлениями меня пригласил к своему столу некий господин, назвавший себя Массимо Шпитц.

Да, это было хорошо, если бы с наступлением зимы цирка, не имевшие, как правило, теплых помещений, не закрывались и артисты не пропадали то, что зарабатывали летом.

Как-то мне довелось работать у Вильсона. Сам хозяин был атлетом, а его жена поднимала тяжести.

На следующее утро мы продолжили путь и через две недели прибыли в Буэнос-Айрес.

Казалось бы, цирк процветал. Но в конце концов и для него наступили черные времена. Хозяин разорился. Я помню, как судебный исполнитель бесстрастно описывал все имущество Вильсона.

В цирке св. Мартина к нашему приезду работали две пары клоунов — Палис и Церато и Антонет и Вальтер. Первая пара принадлежала к разряду выдающихся мастеров.

Наступил 1903 год, когда из Адриана Веттаха возник Грок.

Все-таки я остался. Несмотря на многочисленные обязанности, я еще находил по утрам время тренироваться.

Галанте было, как и мне, 23 года. Атлетически сложенный, он был великолепным гимнастом. Раньше он выступал в паре с музыкантом-акробатом.

ИЗ ПАРИЖА В БУЭНОС-АЙРЕС

Целый год мы гастролировали по Европе с цирком Шмида. Но осенью 1904 года он его продал и вскоре умер.

Работая вместе с Бриксом, мы медленно, но верно завоевывали репутацию одних из лучших клоунов.

И вот вечером мы собрали на поляне массу местных жителей и дали для них настоящее представление.

Однако директор цирка, услышав об этом предложении, схватился за голову.

Ровно в два часа начался торжественный церемониал. Антонет вехал на осле, одетый наполовину как тореадор, на-

В ПАРЕ С АНТОНЕТОМ

Именно здесь я познакомился и подружился с Антонетом, ставшим затем моим самым лучшим в жизни партнером.

Но вот во втором отделении вышел Антонет со своим партнером, и я понял, что этот номер на две головы выше предыдущего.

После представления я вышел в гардеробную к Антонету, чтобы выразить ему свое восхищение.

Антонет внимательно присматривался ко мне и однажды, пригласив в кафе, предложил стать его партнером.

Только работая с ним, я познал, что такое высший класс актера манежа. Он говорил, что чуть заметный жест рукой, еле уловимое изменение мимики, но в нужный момент и нужном месте дает гораздо больший эффект, чем броская жестикуляция или форсирование звука.

Мы долго с ним искали внешний образ для меня. Все, что нам приходило в голову, было либо не оригинальным, либо не смешным.

КОРРИДА, КОТОРОЙ ЕЩЕ НЕ БЫЛО

Первое наше совместное выступление состоялось в Испании. Мы не случайно выбрали именно эту страну.

Испания — страна горячая не только в смысле реакции публики, но и в прямом смысле. А самый жаркий город, вероятно, Эстремадура.

Однако директор цирка, услышав об этом предложении, схватился за голову.

И вот на улицах Эстремадуры появились грандиозные плакаты (их мы развешивали с Антонетом, наряженные в клоуновские костюмы).

Ровно в два часа начался торжественный церемониал. Антонет вехал на осле, одетый наполовину как тореадор, на-

половину как клоун. Я ехал следом верхом на черном борове, только задом вперед и держась за хвост.

И тут я вдруг преодолел страх. Стоящий бык — это не был наступающий. В гриву у него по традиции была вплетена роза.

Антонет стал размахивать перед носом зверя красным платком, а я тем временем ткнул его за хвост.

Теперь вышел второй бык, с которым мы должны были драться, согласно обещанию в фишах, не на жизнь, а на смерть.

Я в это время должен был отдышаться, так как игра с первым быком отняла много сил.

Трижды я изображал дерево, и трижды разъяренный бык останавливался в двух шагах от меня, дыша горячим паром прямо в лицо.

Зрители чуть не сошли с ума от восторга. Но и бык, кажется, забесился! Он поскалавал голопом и, конечно, тут же сбросил меня на землю.

Зрители чуть не сошли с ума от восторга. Но и бык, кажется, забесился! Он поскалавал голопом и, конечно, тут же сбросил меня на землю.

Сомневаюсь, что какой-либо тореадор вызывал такое ликование публики, как я своим прыжком. Люди буквально валились

от хохота, держались за животы, смеялись до слез. Потрогав рукой штаны, я обнаружил сзади огромную дыру.

И тут на стадионе словно выпустили черта. В Испании есть обычай: если зрители остались довольны боем, то они бросают на арену все, что хотят.

Однако больше никогда в жизни боя с быками мы не устраивали. Чудеса случаются лишь один раз. И судьбу мы испытывать были не намерены.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Жизненный опыт позволяет мне сделать вывод, что настоящее мастерство артиста состоит из двух половин: того, что ты даешь публике, и того, что публика дает тебе.

Если моя публика что-то не понимала и не принимала, то я прежде всего искал причину в самом себе.

Часто у меня спрашивают: как я пришел к своей самой знаменитой интермедии — с миниатюрной скрипкой?

Я помню, что однажды мы с Антонетом оказались в тулке. Накануне Тони-тоф и Зеферт выступили с очень оригинальным номером, а мы не могли придумать ничего, чтобы ответить на этот «удар»

В голову ничего не приходило, и мы даже позвонили с моим другом и партнером. Наконец Антонет не выдержал и сказал, что уходит на скачки и пусть будет что будет.

С этой скрипочкой в большом чемеда-не я прошел через всю свою артистическую жизнь.

Перевел с немецкого Им. Левин